

Раздел ведет: Николай Караваев

Ивонна Кальман, дочь своего отца

2015 год театр «Эстония» начал с премьеры оперетты Имре Кальмана (1882-1953) «Принцесса цирка» – той самой, легендарной, в которой блестал в свое время Георг Отс.

Дочь Имре Кальмана помнит, как в родительский дом приходили Марлен Дитрих и Эрих Мария Ремарк.

Фото: Эрик Прозес

Николай КАРАЕВ

nikolain@dzd.ee

Чтобы увидеть первое представление нашей «Принцессы цирка», в Эстонию прилетела из далекой Мексики дочь композитора Ивонна (Ивонка) Кальман (род. 1938). За несколько часов до премьеры госпожа Кальман рассказала «ДД» о том, каким запомнила своего великого отца.

Кофе, сигары и гуляш

– Имре Кальман скончался в 1953 году, когда вы были еще ребенком. Какие у вас со-

мелодию, потом спрашивал: «Ну, как?»

Еще я помню Нью-Йорк, где мы жили после того, как уехали из охваченной войной Европы. Отец все время работал. К нам приходили либреттисты, они с отцом курили – ему нельзя было курить, но он обожал сигары. Кофе и сигары... Когда либреттисты уходили, мама открывала все окна. В Париже к отцу приходили люди, эмигрировавшие из Германии, из Австрии, говорили, что обожают его музыку... Для них мой отец был героем. Ему это было приятно.

– Ваша мама была русской
– Вера Макинская (1910-1999), эмигрантка из Перми...
– Да, именно так. Мама была

Гостей мы угощали простой пиццей вроде венгерского гуляша – и все равно к нам приходили самые знаменитые люди мира. Наш дом был открыт для друзей. Эту черту я унаследовала от родителей. Мне нравится делиться чем-то с другими людьми.

Как Кальман не стал почетным арийцем

– Расскажите о себе, пожалуйста.

– Я говорю на шести языках – к сожалению, русский не входит в их число. Я жила в самых разных местах – в Австралии, в Италии, в Калифорнии. Сейчас я живу в Мексике в курортном городе Пунтарос. Там я счастлива.

в Париж известного генерала. Тот пришел к отцу и сказал: «Я эстро, фюрер желает, чтобы вернулись в Вену. Он обожает эту музыку и предлагает вам ту почетного арийца». От спросил: «Кто даст гарантии, что я останусь в живых?» «Я даю такие гарантии», – ответил генерал. Отец промолчал, но помял: «А кто даст гарантии, что завтра не убьют вас?» Назавтра мы были уже в Генуе и подались на борт корабля, плывшего в США. Это было верное решение – наши родственники погибли в концлагерях. Им

В США великий

